

Михаил Нагирняк

Рабьяня

Михаил Нагирняк

Рабыня

2020 г.

Рабыня.

Рассказ на библейскую тему.
Рабство, которое не проходит.

2020 год.

Глава I. Невольничий рынок.

Солнце склонилось к закату и невольничий рынок понемногу затихал, а вместе с угасающим солнцем отступал и дневной зной. Слабый ветер поднимал песок и нес его по рынку, заставляя находящихся здесь прикрывать свои лица. Дождя не ждали. Здесь в это время дождь не идет. Да и вообще в этих местах дождь идет редко. Египет живет благодаря разливам Нила.

Последние покупатели давно разошлись. Кричал какой-то раб. Его били. За что? А кто знает?.. Чем-то не угодил хозяину. Другие рабы не обращали на крики внимания. Они привыкли к тому, что их бьют и это воспринималось ими как неизбежная часть их жизни. Скоро криков не стало слышно. Может быть хозяин удовлетворил свой гнев, а может быть раб был забит до полусмерти. Рабская жизнь.

В одном из загонов находилось несколько женщин разного возраста. Пожилых среди них не было. Старых рабынь не покупают, да и они обычно не доживают до старости. Как передать их возраст? Начиная от детского. Для хозяев важно, чтобы женщины-рабыни могли рождать детей.

К девочке подростку, которую казалось совсем не огорчало то обстоятельство, что ее не сегодня-завтра продадут, под села молодая женщина. Как тебя зовут, дитя, – тихо спросила она? Девочка, обрадовавшись, что кто-то с ней заговорил, ответила – меня зовут Агарь, я египтянка.

- А что же тебя продают, если ты египтянка? Где твои родители?

Похоже, что вопрос не смутил Агарь, она спокойно сказала: я их не помню. Я всегда у кого-то жила и меня чаще называли рабыней, чем по имени. Последние хозяева отдали меня перекупщику, чтоб он кому-то продал. Вот теперь и жду, где буду жить. Видно было, что о будущей жизни она не слишком переживала.

Женщина, печально глядя на Агарь, спросила: - а ты никогда не хотела быть свободной? Имя у тебя Агарь – странница. Наверное, много придется тебе странствовать.

- Нет, я всегда так жила. У последних хозяев ко мне хорошо относилась одна из взрослых рабынь. Она говорила о себе, что родилась свободной, а потом ее захватили разбойники и продали в рабство. С тех

пор она рабыня. Она всегда жалела меня. Когда хозяева велели мне собираться, она тайком подарила мне статуэтку. Вот эту. Агарь показала женщине маленькое глиняное изображение. Это Нейт, мать богов. Теперь я ей молюсь. Она может попросить кого-то из своих детей-богов, чтоб они мне помогли.

Сколько есть людей, которым идея, что для того, чтобы Бог услышал, нужно найти посредника, который попросил бы Бога за них. Логика таких людей подсказывает им, что лучше всего на эту роль подходит мать бога и они всегда находят себе такую посредницу. Хоть тогда, хоть сейчас.

Не замечая грусти на лице собеседницы, Агарь продолжила: я теперь эту статуэтку везе ношу с собой.

Одета она была в ветхое платье, которое едва прикрывало ее тело. Само платье было похоже на узкий сарафан с тонкими бретельками на плечах. Агарь все время пыталась запахнуть части своей одежды. Продавцы, не церемонясь просто разрывали одежду пленниц, чтобы покупатель мог увидеть, что товар без изъянов.

Женщина вздохнула: - бедный ребенок. По ее щеке пробежала слеза. К каким хозяева ты попадешь?

Агарь вдруг задумалась над этим вопросом и, немного помолчав, спросила, а что есть какая-то разница? Собеседница еще тише стала рассказывать о том, что если покупают пожилые, то это чаще всего для ухода за собой. Такие старики бывают особенно вредные и придиристые. А если покупают молодые хозяева, то это обычно для утех для себя. Но иногда бывает и так, что если рабыня родит ребенка, то она может занять особенное положение как мать наследника.

Услышав это, Агарь с энтузиазмом ухватила за последние слова о возможности родить ребенка. Она принялась мечтать о том, как она родит сына и станет самой важной рабыней в семье. Родившись и выросши рабом, она не представляла, что такое свобода и что значит быть свободной. Агарь не только жила в рабстве. Рабство жило в ней.

В сумраке загона воцарилась тишина, которая порой прерывалась чьими-то тихими стонами и всхлипами. Горько вздохнула и собеседница Агари.

- Я уже давно рабыня. Но мне все еще кажется, что может что-то произойти, и я снова стану свободной. У меня ведь тоже есть дочь. Такого примерно возраста, как и ты. Больше она уже ничего не говорила, погрузившись в свои горькие думы и похоже, что в своих мыслях она унеслась куда-то далеко-далеко.

Она жила в рабстве. Но, в отличие от Агари, рабство никак не могло поселиться в ней. Может быть это и произойдет, когда она потеряет всякую надежду.

Наконец все погрузились в тяжелый жаркий сон. Рабам нужно было хоть немножко отдохнуть. Ранним утром их снова поднимут и начнется изматывающий день. И кто знает, что лучше, или быть проданным новым хозяевам, или снова оставаться на рынке и ожидать своей участи?

Не успели еще блеснуть первые лучи солнца, как надсмотрщики принялись будить пленников и невольничий рынок стал наполняться криками и шумом многих голосов. Хозяева выталкивали рабов на помост и всеми силами старались привлечь покупателей расхваливая свой товар.

Здесь была и та женщина, которая разговаривала с Агарью вечером. Ее хозяин громко кричал, что вот еще есть хорошая рабыня, которая может утешить любого мужчину, что она может хорошо работать и даже родить вам детей, чтобы вы могли их потом выгодно продать. Он заставлял ее улыбаться и постоянно поворачивал, и крутил на помосте. Особенно когда подходили молодые мужчины... Мы так и не узнаем ее дальнейшую долю.

Агарь тоже была на помосте, и продавец прилагал все усилия, чтобы покупатели обратили на нее внимание. Но к ним никто не подходил и это очень раздражало хозяина. Он злился на Агарь, что она еще подросток, что за нее он получит мало денег, и все свои чувства продавец изливал на маленькую рабыню. Впрочем, ее это не задевало. Она привыкла к такому обращению.

Мысли Агари были заняты вчерашним рассказом о молодом хозяине и о шансе стать уважаемой рабыней. Не обращая внимания на продавца, она крутила головой во все стороны и с надеждой смотрела на каждого молодого покупателя, что может быть он обратит на нее внимание. Незаметно дотрагиваясь до статуэтки матери богов, она просила богиню Нейт, чтобы та через своих детей помогла осуществиться ее появившейся надежде.

В своих мечтах и с постоянным кручением головой она и не заметила, как к ним подошел молодой мужчина. Внимательно посмотрев на Агарь, он спросил цену и, не торгуясь, отсчитал деньги. Продавец сразу даже не поверил, что ему удалось так дорого продать свой товар. Хотя тут же стал жалеть, что не назвал бо́льшую цену.

Агарь тоже не могла понять – это Нейт ей ответила, или просто повезло. Но потом решила, что это помогла богиня. По крайней мере, теперь она так считала.

Новый хозяин велел идти за ним, а когда они подошли к его слугам, он приказал дать Агари какой-то плащ. От ее прежней одежды остались только рваные лоскуты, да еще статуэтку богини Нейт она сжимала в руке.

Предвкушая будущие изменения в своей жизни, Агарь, довольная собой, шагала в новую жизнь. Каким же разочарование стало для нее то, что молодой хозяин – собственно и не хозяин. Его звали Елиезер. Он был родом из Дамаска и был распорядителем в доме Авраама Еврея. А купил он Агарь Сарре, жене Авраама. У этой Сарры не было детей, потому что она была старая. А Авраам был еще старше.

Возмущению Агари не было предела. Она сердито сжимала статуэтку богини и мысленно выговаривала ей за то, что та не смогла ответить на просьбу. Теперь все ее мечты рассыпались в прах. Она даже сердито засопела. Но никто не обратил на это внимание.

Глава II. В Ханаан.

Путь в Ханаан был достаточно долгий, но он не выглядел трудным. Путь их пролегал дорогой Сура, по одноименной пустыне. Спешки не было, караван был большой и хорошо обеспечен, так что они не страдали ни от жажды, ни от жары.

Агарь шла в обозе, и о новых хозяевах не думала. Да ей и неинтересно это было. Она все еще переживала крушение своих надежд. Относились к ней хорошо, что удивляло Агарь, до этого привыкшую к совсем другому отношению. Впрочем, детский возраст способствовал тому, что она скоро переключила свое внимание на окружающую природу и на тех людей, с которыми она сейчас шла.

Тем временем пустыня Сур закончилась и караван незаметно вступил в другую пустыню – Негев. И хотя Негев имеет значение «южная» и «жаркая», это уже была другая пустыня. Окружающий пейзаж изменился. Периодически пустыню пересекали высохшие русла рек, так называемые «вади». А потом вдруг встречались огромные впадины с отвесными краями, напоминающие лунные кратеры.

Здесь мало дождей, дуют сухие ветры, часто бывают песчаные бури. Каменистая пустыня. Причудливые скалы, образованные ветровой эрозией. Среди камней пробиваются растения. Скалистые горы, каньоны и лунные кратеры, и, в тоже время, цветы, акации и финики, горные козлы и перелетные птицы.

Агарь с любопытством рассматривала окрестности. Ей никогда раньше не доводилось быть дальше узкого круга своего детства. Ее глаза широко открывались, когда среди камней вдруг она видела фиолетового цвета ирисы или пробивавшуюся лаванду.

При кажущейся пустоте, на самом деле пустыня полна жизни и движения. Порой можно было увидеть стада овец и коз бедуинов. А иногда и их поселения. Агарь, как замороженная, долго всматривалась в пустыню, если вдруг из-за холмов показывались черные палатки из козьей шерсти. Не раз она тихо улыбалась, увидев вдалеке, как бегают и резвятся козлята. Ей и самой тогда хотелось вот также куда-то бежать. Но как только стадо скрывалось за холмом, оно исчезало из ее памяти.

Какие мысли и образы возникали в ее голове, и думала ли она о свободе, которая была от нее совсем рядом? Не зная свободы, она и не думала о ней. Рабство шло вместе с ней по пустыне.

Немного освоившись, Агарь попыталась с кем-нибудь заговорить. Она шла рядом с одним из слуг, который показался ей добрым, и решила спросить: Авраам – он хороший? Она считала, что этот вопрос подходящий повод для разговора. Слуга удивленно посмотрел на нее и коротко ответил: хороший. Агарь не унималась: а Сарра – она хорошая? Слуга так же односложно ответил: хорошая. Поняв, что больше от него ничего не добьешься, Агарь перестала задавать вопросы, решив, что скоро все равно она сама узнает своих хозяев.

Между тем, караван продолжал свой путь. Немногочисленные в начале пустыни оазисы встречались все чаще, чем ближе подходили к Вирсавии. Здесь когда-то странствовал Авраам. Но это будет потом. Да и Вирсавию называл Авраам. Вирсавия (Беэр-Шева) – дословно «колодец семи» или «Колодезь клятвы».

Около этого колодца Авраам насадил рощу из тамарисковых пальм, а впоследствии здесь образовалось селение, со временем ставшее целым городом. Из этой местности Иаков двинулся со всем своим домом в Египет. После возвращения евреев из Египта Вирсавия сделалась южным пограничным городом Палестины. Такое же значение имел на севере Дан. Отсюда часто встречающееся в Библии выражение «от Дана до Вирсавии» в смысле всей Палестины.

Авраам – странствующий арамеянин. В Хевроне он получил прозвище «еврей», т.е. пришелец. Он действительно был странником и пришельцем на этой земле. Переходя от оазиса к оазису, он кочевал по земле обетованной. По выходу из Ура Халдейского, а потом и из Харрана, он пришел в Сихем и остановился у дубравы Море. Оттуда Авраам двинулся дальше и раскинул свои шатры между Вефилом и Гаем. Потом был Египет, а после Египта переходы до Вефиля. Потом Хеврон и дубрава Мамре. Потом Агарь.

Странник и пришелец встретился с другой странницей. Только они были разные странники. Он ожидал небесного города, а она ничего не знала о небесах и могла думать только о земном.

Наконец они подошли к Хеврону и к дубраве Мамре, где жил Авраам Еврей. Агарь впервые видела так много деревьев. Это был так называемый палестинский дуб. Особенностью этого дуба является то, что он может расти практически вечно. Когда ствол и ветви устаревают и сохнут, от корня начинают расти новые побеги, и жизнь палестинского дуба продолжается.

Кстати, таким образом продолжается и жизнь масличных деревьев. По этой причине мы и считаем, что древние маслины в Гефсиманском саду могли видеть Иисуса. Масличное дерево пережило потоп. А последний мамврийский дуб из этой рощи погиб во время пожара совсем недавно. Однако, внимание Агари не задержалось на деревьях – она увидела селение, к которому подходил караван.

Это был большой стан. Большие и маленькие шатры, загоны для скота и много людей. Здесь кипела жизнь. Неожиданно для себя Агарь оробела, глядя на это новое для себя место. Ее ладони вспотели, и она не замечала, что сжимает в своей руке статуэтку Нейт.

Караван остановился и слуги быстро освобождали животных от нош и спешили занести поклажу в шатры. Навстречу пришедшим выбежали все обитатели селения. Не так часто приходят караваны, и не всегда такие путешествия заканчиваются благополучно. Поэтому радовались встрече и пришедшие, и те, кто ждал их дома.

Восточный характер несколько отличается от европейского. Встреча сопровождалась шумом, выкриками и громким обменом приветствиями. Агарь так и стояла на том месте, где остановилась, не понимая, что ей делать дальше. Впрочем, на нее сейчас никто не обращал внимания.

В это время полог шатра, который стоял в центре стана, приоткрылся и из него вышел человек. Он был седой, но высокий и статный. По тому, как к нему обращались слуги, Агарь поняла, что это кто-то из главных. Потом она узнала, что это и есть Авраам Еврей.

За ним вышла пожилая женщина. Агарь, когда ее увидела, удивленно подумала: старая, но какая она красивая! Потом уже, когда узнала, что это и есть ее хозяйка, она не раз задавала себе вопрос: почему у такой красивой нет детей?

Наконец к Агари подошел один из слуг и сказал, чтобы она шла за ним: хозяйка зовет. Агарь вздрогнула от неожиданности и зачем-то спрятала за спину статуэтку богини Нейт. Но Сарра не обратила на это внимание.

Мягко улыбаясь, Сарра заговорила с Агарью: как тебя звать? Агарь? Странница? Почему у тебя такое имя? Ну да ладно, я уже старею, и мне нужна помощница. Поэтому ты будешь жить со мной и будешь мне помогать.

Помня о том, что старики хозяева сварливые и вредные, Агарь не ожидала такого теплого приема. Еще долго после прихода к Аврааму и Сарре она инстинктивно ожидала окриков и побоев. Но потом привыкла, что ее называют по имени и считают не рабыней, а служанкой.

Агарь быстро привыкла к новой жизни и к новым порядкам. Смышленая от природы она быстро схватывала что от нее требуется. Сарра была довольна и часто хвалила ее.

Глава III. Сарра.

Непривычные порядки поначалу удивляли Агарь. Она долго не могла понять, что делают жители селения, когда утром все вместе собираются у странного сооружения, которое находилось в центре стана. Потом она узнала, что это жертвенник. На нем приносятся жертвы Богу.

В то утро жители снова поднялись на рассвете и с первыми лучами солнца все уже собрались вокруг жертвенника. Жертвоприношение совершал сам Авраам. Агарь смотрела на огонь, на жертву, на Авраама, и никак не могла понять, какому богу приносится жертва. Не было ни статуэток, ни чего-то другого, что указывало бы на бога.

В Египте все было понятно. Был храм, была статуя какого-нибудь бога и были жрецы. Агарь никогда не была в Египетских храмах. Да и ни в каких храмах она не была. Но ей так рассказывали, и она этому искренне верила. Представить, что есть невидимый Бог, она была не в состоянии.

Со временем Агарь привыкла к такому порядку и это уже не вызывало у нее вопросов. Вместе с другими она смотрела на огонь и представляла, как дым жертвы возносится в Небесный Храм. Дальше она ничего представить себе не могла, а то, что об этом можно спросить, ей не приходило в голову.

Она была рабыня. Но не рабы устанавливают порядки. И хотя она не могла понять, зачем приносить жертвы тому, которого она не видит, свою Нейт Агарь уже забыла. Она даже не помнила куда делась статуэтка богини.

Так прошло несколько лет. Агарь из девочки-подростка превратилась в стройную и грациозную красавицу. По-египетски подведенные сурьмой глаза, черные брови и тени на верхних веках. Слегка заостренный подбородок. Немного пухлые губы. Волосы до плеч. Тонкая талия.

Агарь выросла удивительной красавицей. На нее часто посматривали молодые мужчины, да и сама она непроизвольно задерживала свой взгляд на некоторых слугах. Однако она не была свободной и не могла сама определять свою судьбу. Мысль о том, что кто-то из ее подружек замужем и у некоторых уже есть дети, не раз заставляла ее печально вздыхать.

Так всегда бывает, когда мы находимся в каком-то коллективе, с кем-то больше и ближе сходишься, чем с другими. У Агари тоже появились

подруги. С одной из них она стала особенно близкой. Ее звали Зария. Она была сириянкой. Часто, когда дневные дела заканчивались, они уединялись чтобы переброситься хоть несколькими словами. Сегодня тоже появилась такая возможность. Хозяйка была занята чем-то своим и Агарь с Зарией были свободны.

Разговоры обитателей стана Авраама были заполнены новостями о событиях в стадах – какой приплод и как далеко нужно гнать стада, а в стане – в основном о хозяйственных делах. Кругозор обитателей был сужен до границ территории стана. Если что и отвлекало от повседневных разговоров, то это известия о новых слугах и о том, кто на ком женится.

Об этом не сговариваясь и заговорили две подруги. Сначала говорили о других служанках, которые имеют мужей, а потом и о себе. Зария хвалилась, что ее скоро выдадут замуж и утешала подругу, что и ее тоже кому-то отдадут. Но Агарь грустно молчала. Будет ли у нее когда-нибудь счастье семейной жизни?

Уже стемнело. Восточная ночь приходит быстро. Не успело солнце скрыться за ближайшими холмами, как во тьме загорелось множество звезд, и бездонное небо влекло к себе необъятной своей глубиной. Сколько дум передумано под этими звездами?.. Больше печалей и горестей. Такая жизнь человека на земле.

Авраам и Сарра тоже готовились ко сну, но сон не спешил приходить. Через неплотно прикрытый полог шатра было видно звездное небо. Сначала они молча смотрели на мерцающие звезды, а потом незаметно заговорили о своей жизни.

Сарра пододвинулась к Аврааму и тихо сказала: как-то уже и неловко прижаться к мужу. Она слегка улыбнулась. Авраам больше почувствовал ее улыбку, чем увидел. В голосе Сарры слышалась глубоко затаенная грусть. – Мы с тобой так постарели. И детей тебе я так и не родила... Авраам молчал. А потом протянул руку и тихонько вытер слезу со щеки жены.

Немного помолчав, Сарра снова заговорила: уже десять лет, как Всевышний обещал тебе что у тебя будет наследник. Авраам не знал, что ответить и они снова замолчали. В шатер так же заглядывали звезды и казалось, что шатра уже нет и они одни во всей вселенной.

Не находя ответа на свой вопрос, Сарра незаметно для себя перевела разговор на жизнь стана. Заговорили о том, что скоро у Зарии свадьба и хорошо бы сделать молодым пир. Пусть будет им подарок. А потом заговорили об Агари и о том, что она уже взрослая, и что ей тоже пора замуж. Сарра повернулась к Аврааму и сказала: да и посмотри какая красивая стала. Надо ей найти хорошего мужа. Она крепкая и у нее будет много детей. Будет хорошая семья.

Заговорив о детях, Сарра вздохнула: вот бы у тебя была не я, а Агарь. И были бы у тебя дети. И ты не мучился бы со мной... Авраам уже привык к этим словам. Нет, он не обвинял Сарру. Такие мысли даже не приходили ему в голову. Только иногда думал, неужели придется все передавать в наследство Елиезеру?

После недолгого молчания Сарра снова начала говорить, и Авраам вздрогнул. Он почувствовал какое-то напряжение в ее голосе. - Тебе же Бог не говорил, что именно я рожу тебе сына? Ты, наверное, неправильно понял? Может быть и ждем мы уже десять лет, потому что ты не так понял? Авраам, недоумевая и как-то насторожившись, продолжал слушать. А Сарра продолжала: давай ты возьмешь Агарь, и она родит тебе сына, а поскольку она рабыня, то права на ребенка буду иметь я, и так исполнится обещание Всемогущего.

Сарра торопилась: - так все делают. Рабыни рожают, но дети принадлежат хозяевам. Агарь родит на мои колени, и я буду считаться матерью ребенка.

Как порой поступают измученные ожиданием люди. Они готовы любую мысль принять за голос Божий. Так действительно в то время делали. Так делали Рахиль и Лия, когда отдавали своих служанок Валлу и Зелфу Иакову. Да, служанки действительно рождали своим хозяевам детей. Только дети оставались в истории под именами своих матерей-рабынь. А счастье материнства, которого так жаждали эти несчастные женщины, так и оставалось недостижимым для них.

Авраам не знал, что сказать. Предложение было настолько неожиданным, что вызвало бурю эмоций: - как я могу изменить Сарре? Она же у меня только одна. Эти мысли сменяли другие: - а может быть я действительно не понял, что мне говорил Бог и Сарра права?

Глава V. Агарь.

Новость о том, что она должна родить сына своему хозяину, повергла Агарь в шок. Возмущению не было предела: - я, такая молодая, и должна рожать какому-то старику? Никогда! Она уже давно не считала себя рабыней. Вдруг ее осенила мысль, а может быть это богиня Нейт так теперь делает за то, что она о ней забыла? Это так поразило ее, что она побежала в свой шатер и кипя гневом начала рыться в своих вещах, отыскивая статуэтку.

Статуэтки богини она так и не нашла, но за это время немного остыла, хотя и продолжала думать об этой новости. Вдруг ей вспомнилось лицо Сарры: - надо же! Так хорошо относилась, и вот на тебе! Негодование охватило Агарь: - хорошо, рожу я тебе сына. Ну а потом я посмотрю на тебя бездетную...

...То, что произошло сегодня, было так неожиданно, что Авраам не знал, как реагировать. В шатер только что буквально ворвалась залитая слезами Сарра и захлебываясь от возмущения выпалила в лицо Аврааму: это ты виноват! Я дала тебе эту девчонку, а она теперь издевается надо мной. Ты представляешь, когда она проходила мимо меня, она вздернула нос и с презрением посмотрела на меня. Ты, ты виноват...

Очередная трагедия – счастья материнства не состоялось. Бог дает только матерям право быть матерью. И этого права никто не отнимет и не изменит.

Аврааму было мучительно слушать эти слова. Он и сам понимал, что то, что он согласился сделать, нехорошее дело. Но он сделал свой выбор. А у каждого выбора есть последствия. Для него самого, для его жены, и для его ребенка тоже. И с этим выбором теперь предстоит жить.

Мы не упоминаем Агарь, потому что у нее, единственной в этой истории, выбора не было. Рабыня. Просто она должна жить с тем выбором, который сделали другие. И ее будущее теперь зависело от того, как она отнесется к этому выбору, и как примет его последствия.

Обиженная госпожа. Обиженная женщина. Каждый раз, когда Сарра видела Агарь, в ее душе отзывались горькой болью несбывшиеся надежды. Бездетность, подчеркнутая старостью. Сарра не могла выдержать эту боль.

Она — эта боль, казалось, горела таким огнем, что сжигала все здравые мысли.

И Сарра стала притеснять Агарь. Для этого не нужно быть особенно изобретательным. Это для добра нужно иметь чистые мотивы, а для зла достаточно обиженного сердца. И желания притеснений всегда связаны с величиной боли, которую причиняет обида.

Для Агари все было неожиданным. Неожиданным было требование беременности. Неожиданным было и изменение отношения к ней Сарры. Доброта сменилась капризами и придирками и для совсем еще юной, да еще и беременной, это было огромным потрясением. Как будто начали исполняться слова ее случайной знакомой на невольничьем торге о молодых и старых хозяевах, что старики — это вредные хозяева. Хотя нет. Это рабство снова догнало ее в самом, казалось бы, неожиданном месте.

Утром Сарра, как всегда, ожидала Агарь. Но как только она вспоминала о служанке, перед ней моментально возникал образ с презрительно поднятым носом, и это выводило Сарру из себя. Еще служанка не пришла, а хозяйка уже кипела от возмущения. А Агарь все не появлялась. Когда прошло немного времени и та так и не приходила, Сарра начала беспокоиться, а потом и подняла тревогу. Но Агари нигде не было...

...По дороге к Суру шла залитая слезами девчонка. Где богиня Нейт, которую она забыла? Где Бог Авраама, Которого она не знала? Даже обижаться было не на кого. Просто горе пришло в ее жизнь. И главное не в том, что пришло горе, а в том, как его пережить.

Когда приходится бежать и не знаешь куда, то непроизвольно на память приходят те места, где уже когда-то был. А поскольку Агарь ничего кроме стана Авраама и дороги из Египта не знала, то она и пошла назад той, пусть и немного знакомой ее дорогой. К Аврааму она возвращаться не могла, т.к. не хотела снова видеть гневное лицо Сарры.

Без каравана идти было тяжело и Агарь скоро устала. И как хорошо, что впереди показался источник. Это было так кстати. Обессиленная она присела возле воды и какое-то время находилась в забытии. Последние события забрали у нее все силы, и как долго она находилась в таком состоянии, она не знала.

Вдруг Агарь почувствовала, что она не одна. С усилием открыв усталые глаза она увидела, что возле источника, неизвестно откуда, сидел мужчина и внимательно смотрел на нее. Агарь тоже настороженно смотрела на незнакомого человека, не зная, что от него ожидать. Однако незнакомец был спокоен и, кажется, от него не исходило угроз. Тем более, оказалось, что он знает, что она Агарь, служанка Саррина. Так же внимательно глядя на нее, он спросил: откуда ты пришла и куда идешь?

Неожиданно для себя, путаясь и вытирая слезы, Агарь стала рассказывать незнакомцу, что она убежала от Сарры, своей госпожи. Та сначала была хорошей, а потом отдала ее своему мужу, чтоб родила ему сына. А после этого стала злиться на меня. Как будто я виновата.

Незнакомец, не перебивая, внимательно слушал Агарь до тех пор, пока она не выговорила. Когда же она замолчала, он как-то властно сказал: возвратись к госпоже своей и покорись ей. Агарь от неожиданности растерялась, но незнакомец продолжал: умножая умножу потомство твое и у тебя будет очень много потомков. И еще, когда ты родишь сына, то назовешь его Измаилом. Бог услышал твоё страдание.

Неожиданно незнакомца не стало и Агари стало немного не по себе. Однако, то, что сказал ей этот странный человек, взволновало ее. И имя, которое он повелел дать будущему ребенку было с особенным значением: да услышит Бог. Измаил. Ей сразу понравилось это имя. А еще ей понравилось, что он не называл ее рабыней, а называл служанкой.

Неожиданное появление, а затем такое же неожиданное исчезновение незнакомца, напомнило ей о том, что рассказывал Авраам о посланниках Бога, которых Бог посылал к Аврааму. Авраам называл их Ангелами. Агарь наконец осенило: так это и был Ангел Господень.

Как быстро порой у людей меняется настроение. Наполненная возвышенными чувствами она дала имя источнику: Беэр-лахай-рой – источник Живого, видящего меня. Он находится между Кадесом и Баредом в пустыне по дороге к Суру рядом с египетской границей. Еще немного посидев у воды, Агарь все-таки решила послушаться Ангела Господня и возвратиться к Сарре.

Вопреки ее ожиданиям, госпожа не стала бранить ее. По-видимому, поступок Агари заставил Сарру переменить свое отношение к служанке.

Когда же родился ребенок, Авраам так и назвал его Измаилом. Аврааму было восемьдесят шесть лет.

Глава VI. Авраам.

События не всегда идут так, как мы хотим. Когда мы ждем, чтобы время шло быстрее, оно как будто специально замедляет свой бег. А когда нам хочется, чтобы время не торопилось, оно летит... Но нет в том вины времени. Это мы – то торопимся, то не знаем что ждать.

Так по-разному шло и время в стане. Агарь ждала рождения сына и с того времени все ее заботы были связаны с Измаилом. Сарра смирилась с тем, что ей уже не быть матерью и все больше предавалась старческой грусти. А Авраам, – он стал отцом и любил Измаила, но иногда его посещали мысли, что не все что он сделал, есть ответ Божий. Стан же жил своей жизнью.

Годы шли неумолимой чередой. Эти годы ложились своей тяжестью на плечи Авраама и отмечались морщинами как отпечатками на его лице. Бог молчал. Лет Авраама стало уже девяносто девять. Еще год, и столетний старик. Что дальше?

Несмотря на то, что мы порой с нетерпением ждем слова от Господа, но, когда Он начинает говорить, для нас это всегда неожиданно. Авраам свикся с мыслью, что Бог уже все проговорил, но Божий голос показал, что Богу еще есть что сказать Аврааму, который слушал Бога пав на свое лицо. Так лучше слышно.

Неожиданным был голос Божий, не звучавший уже столько лет, но еще более неожиданным было то, что Бог снова говорил о рождении сына. Только теперь Бог четко уточнил, что именно Сарра будет матерью этого ребенка. Авраам даже рассмеялся и с грустью подумал: да мы же с Сарой уже слишком стары. Все прошло. Но Бог добавил: и назовешь его Исаак. С ним Я поставлю завет. Больше Бог не говорил.

Новость была неожиданная для Авраама и странная для Сарры. Авраам не понимал, что это значит теперь, а Сарре пришлось вспоминать то, что ей так не хотелось – историю с Агарью. И из-за этого они чувствовали себя растерянными. Скажет ли Бог еще что-то? И когда? Однако Бог вскорости снова заговорил. Авраам тогда сидел у входа в шатер, а Сарра что-то делала в шатре...

...Три путника стояли перед Авраамом. Верный восточному гостеприимству Авраам радушно принял гостей. Встречать гостей – это не

тяжкая обязанность, а радость. Когда встреч так мало, всякая встреча становится особенным событием, которое прерывает монотонные будни. Хозяин, принимая гостей, открывает им свою руку и сердце. Но взамен ждет, что же будут говорить гости. Вопрос только в том, готовы ли мы слушать?

Путники вдруг спросили: где Сарра, жена твоя? Авраам, слегка опешив ответил: здесь, в шатре. И недоуменно продолжал смотреть на гостей. Внимательно посмотрев на Авраама, один из путников сказал: Я опять буду у тебя в это же время в следующем году, и будет сын у Сарры, жены твоей.

Сарра напряженно вслушивалась в разговор. Каждое слово пришедших заставляло все сильно биться ее сердце. Но как часто бывает, когда чего-то долго ждешь, то к тому моменту, когда оно приходит, человек вдруг оказывается неготовым. Так и Сарра. Сколько раз она мечтала о чуде, а потом пыталась сделать это чудо сама, результат был один – только горечь печали. Поэтому, когда до нее долетели слова о сыне, она горько рассмеялась. Не вслух. По себя.

Однако оказалось, что Путник услышал. Он повернулся к Аврааму и спросил: почему Сарра рассмеялась? Хотя Авраам был уверен, что смеха Сарры не было слышно. Путник добавил: есть ли что трудное для Господа?

Мы ждем и задаем вопрос: когда? И как долго ждать? Но когда ожидание исполняется, то вдруг обнажается то, о чем не приходило в голову даже думать: что делать дальше? Когда прежнее уже не возвратить.

Вера всегда проявляется в действии. Так вера самого Авраама проявилась тогда, когда он, услышав призыв Божий сделал первый шаг в страну, которой не знал ни названия, ни где она находится. Но каждый следующий его шаг был шагом веры, который приближал его к цели. Так и сейчас, нужна была вера, что двое уже омертвевших могут дать начало могучей жизни.

Когда молодые родители ожидают ребенка, то все, что происходит, вызывает у них восторг. Округлившийся стан, первый толчок плода, новые чувства, новые эмоции. У Сарры давно перегорели эти ожидания и теперь, когда это стало исполняться, она стала таиться и стесняться. Ей все время казалось, что все вокруг будут смеяться. Но намеченные Богом события

неизбежно исполняются. Родила и Сарра и назвал Авраам сына своего Исааком. Как и повелел Господь.

Глава VII. Измаил.

Не так много праздников в жизни кочевников. Поэтому они находят любую возможность выделить какое-то событие, чтоб оно стало праздником. Когда ребенок подрастал и его отнимали от груди – это тоже была отличная причина. Авраам по этому поводу сделал большой пир.

Праздник и печаль. Радость и огорчение – они почему-то всегда рядом. Как хорошо, когда радуются все. Радовались Авраам и Сарра, но у Измаила это почему-то вызывало только насмешку. Почему вдруг дети начинают так поступать? Не от того ли, что так делали их родители? А может быть это уже и не детская ревность?

Сарра стояла за пологом шатра и слушала, как Измаил отзывается о ней и ее сыне Исааке. Давно сдерживаемое негодование наконец вырвалось наружу. Она решительно направилась к Аврааму: выгони рабыню. Выгони ее и ее сына. Высказав это Аврааму Сарра выбежала из шатра.

Аврааму нечего было возразить. Давний поступок с Агарью лежал тяжестью на его сердце, и он чувствовал свою вину в том, что тогда послушался Сарру. Как было бы теперь легче, если бы не то неверное решение. Кроме того, и Измаил – это его сын. Снова слушаться жену? И потом платить цену ошибки? Нет, теперь делать так не нужно.

Авраам уже принял решение, но Бог вдруг сказал: послушайся Сарру. Как иногда так бывает, когда нужно не слушаться советов, мы их слушаем, а когда говорит Бог, то выполнение повеления вызывает огорчение. Даже если знаем, что все ко благу.

Рано утром Авраам позвал Агарь. С той поры, как Агарь родила Измаила, прошло уже лет шестнадцать, и он превратился в стройного юношу. Да и сама Агарь из юной и полной возвышенными ожиданиями, стала зрелой женщиной. Зайдя в шатер, она ждала, что ей скажет Авраам.

Авраам долго смотрел на нее и ей показалось, что взгляд его был наполнен какой-то болью. Наконец он тихо произнес: тебе нужно уйти. Вместе с сыном. Навсегда. Немного помолчав, он продолжил: я только хочу сделать одно дело для тебя. Я даю тебе свободу. Тебе и твоему сыну. И пусть Бог пребудет с моим сыном.

Агарь вышла от Авраама и медленно подходила к своему с Измаилом шатру. Мысли как будто застыли. Сколько еще будет потрясений в ее жизни. Неужели то, что родители дали ей такое имя – странница – так и будет исполняться? Когда закончатся ее скитания? Однако в этом стане ей места уже нет.

Снова дорога. И снова неизвестно куда идти. Чем, наверное, и отличаются странники, так это тем, что им некуда возвращаться. Однако у небесных странников есть небесное отечество, а у земных странников нет и земного. И опять Агарь идет на дорогу, которой она шла из Египта. Зачем ей Египет, она и сама не понимала, но и другой дороги не знала. Так и пошла. И Измаил шел рядом.

Путь, которым они шли с караваном и который казался тогда таким понятным, вдруг изменился. Не попадались путники и не было видно тех селений бедуинов, которые она видела тогда. Ни цветов, ни деревьев, одна безжизненная пустыня и не одного проводника. Агарь заблудилась.

Страх заблудиться всегда вызывает что-то похожее на стресс. Это накладывает свой отпечаток на поведение человека. Агарь впала в панику и от отчаяния потеряла всю надежду. Вода закончилась. Солнце с каждой минутой все сильнее палило зноем и в пустыне стали появляться миражи. Обессиленный Измаил опустился на землю под каким-то кустом, а она сама не зная почему, побрела в сторону от него. Может быть не хотела видеть смерть сына.

Все события ее жизни стали перед Агарью и она, опустившись на землю, подняла вопль. Плакала и выкрикивала куда-то в пустоту свои обиды и свое возмущение. Как это так получается, то богиня Нейт вроде бы пообещала, что она будет самой важной рабыней. И, казалось, что это исполнилось, но вдруг все пошло прахом. То Авраам молится своему Богу, к Которому она не хочет иметь никакого отношения. И ее никто не хочет услышать. Она была в каком-то забытьи.

Вдруг она услышала голос, который звучал откуда-то сверху. Ей показалось, что с самого неба. Голос сказал: не бойся. Бог услышал голос твоего сына оттуда, где он находится. Подними его. Протирая от неожиданности глаза Агарь вдруг увидела рядом колодезь. Она подумала: почему я раньше его не видела?

Почему так бывает, что, когда Бог что-то делает, одни это видят и благодарят, а другие ничего не замечают. Агарь даже и не поняла, что Бог Авраама услышал слова ее сына, и что ей самой и в голову не пришло обратиться к Богу. Только живая вера помнит о Боге.

Измаил жил в пустыне Фаран. Но Агарь старалась сама решать будущее своего сына. Свободной она стала в Ханаане, но знала она только Египет. Поэтому и жену сыну она взяла в Египте. С рабством в душе она прошла длинный путь. Все обстоятельства жизни были направлены на то, чтобы изменилось ее мышление. Но рабство – это природа. Пока не изменится природа, не произойдет перемены в жизни. Так и Агарь, к ней пришла свобода, но она этого не заметила.

Эпилог.

«Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он - мать всем нам.» (Галатам 4:22-26).

Об авторе

Нагирняк Михаил Павлович, пресвитер, пастор церкви евангельских христиан-баптистов. Начиная свое пасторское служение в церкви ЕХБ «Пробуждение» г. Енакиево, Донецкой области. В дальнейшем совершал служение в церкви «Голгофа» г. Енакиево. Кроме этого, принимал участие в работе Областного Объединения ЕХБ Донецкой области сначала в качестве члена Пресвитерского Совета и Исполнительного Секретаря Объединения, а затем Заместителя Старшего Пресвитера. Магистр церковного служения.

В настоящее время проживает в селе Гениевка Харьковской области, где автор вынужден находиться как странник и пришелец.